

DOI 10.18522/2500-3224-2023-2-134-150

УДК 940.53(438)



США И ДЕПОРТАЦИЯ НЕМЕЦКОГО НАСЕЛЕНИЯ С ТЕРРИТОРИИ ПОЛЬШИ И БЫВШИХ ЗЕМЕЛЬ ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ В 1945–1948 гг.

Немчанинов Даниил Григорьевич

Вятский государственный университет,

Киров, Россия

nemchaninovdg@gmail.com

Аннотация. Современный кризис Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений побуждает обращаться к истокам современных европейских проблем. В данной статье рассматривается политика США в отношении депортации немцев с территории Польши и бывших восточногерманских земель в первые послевоенные годы. Исследуются основные мотивы американского руководства при переселении немецкого населения с территорий к востоку от линии Одер-Нейсе. Предпринимается попытка оценить влияние данного вопроса на генезис Холодной войны. Автором проанализирован большой объем фактологического материала и сделаны выводы о двойственности политики США по вопросу депортации немцев с присоединенных к Польше земель Восточной Германии. Установлено, что в мотивах американского руководства доминировал прагматизм, а экономические факторы играли решающую роль в выборе политической тактики. Ответственность за антигуманные методы переселения немцев, используемые польским правительством, руководство США возлагало на СССР, что в немалой степени способствовало эскалации разногласий в отношениях двух держав. Обосновывается, что политика США носила амбивалентный характер и ограничивалась в основном дипломатическими методами, которые не всегда сопровождались адекватными административными и финансово-экономическими мерами.

Ключевые слова: Холодная война, Польша, депортация немцев, Ялтинская конференция, дипломатия США, Потсдамская конференция.

THE UNITED STATES AND THE DEPORTATION OF THE GERMAN POPULATION FROM POLAND AND THE FORMER LANDS OF EAST GERMANY IN 1945–1948

Nemchaninov Daniil G.

Vyatka State University,

Kirov, Russia

nemchaninovdg@gmail.com

Abstract. The crisis of the Yalta-Potsdam system of international relations, is accompanied by the ongoing tense of humanitarian situation on the European continent. This creates the need to search for possible causes of the growing confrontation between a number of Western countries and the Russian Federation and to investigate them more deeply. This article examines the US policy regarding the deportation of Germans from the former East German lands and from Poland in the first post-war years. The main motives of the American leadership in the resettlement of the German population from the territories east of the Oder-Neisse line are investigated. In addition, an attempt is being made to assess the impact of this issue on the genesis of the Cold War. The author analyzes a large amount of factual material and draws conclusions about the duality of US policy on the issue of deportation of Germans from the lands of East Germany annexed to Poland. Pragmatism dominated the motives of the American leadership, and economic factors played a decisive role in choosing political tactics. The United States leadership blamed the Soviet Union for the inhumane methods of resettlement of the German population used by the post-war Polish government, which greatly contributed to the escalation in relations between the two powers.

Keywords: Cold War, Poland, deportation of Germans, Yalta Conference, the diplomacy of the USA, Potsdam Conference.

Цитирование: Немчанинов Д.Г. США и депортация немецкого населения с территории Польши и бывших земель Восточной Германии в 1945–1948 гг. // Новое прошлое / The New Past. 2023. № 2. С. 134–150. DOI 10.18522/2500-3224-2023-2-134-150 / Nemchaninov D.G. The United States and the Deportation of the German Population from Poland and the Former Lands of East Germany in 1945–1948, in *Novoe Proshloe / The New Past*. 2023. No. 2. Pp. 134–150. DOI 10.18522/2500-3224-2023-2-134-150.

© Немчанинов Д.Г., 2023

В настоящий момент Европа переживает один из наиболее масштабных кризисов со времен окончания Второй мировой войны, сопровождающийся массовым перемещением населения. Дискутируется вопрос о причинах глобального противостояния между США и странами Запада с одной стороны и Российской Федерацией с другой. В связи с этим целесообразно обратиться к истории биполярной конфронтации между США и СССР и отдельным аспектам ее генезиса, в частности к вопросу депортации немецкого населения с бывших восточногерманских земель.

Данный вопрос неоднократно был в фокусе отечественных и зарубежных исторических исследований [Zayas, 1979; Ther, 1998; Mehlhase, 1999; Kamusella, 2004; Жаронкина, 2014]. Однако ставшие доступными в последнее время архивные документы [Archiwum Państwowe w Szczecinie; CIA Historical collection; АВР РФ] позволяют по-новому взглянуть на данную тему.

К началу 1945 г. немецкое население к востоку от линии Одер-Нейсе оценивалось более чем в 11 млн человек [Population resettlement..., 2007, p. 100–101]. К ним следует прибавить 1,5 млн немецких солдат, мобилизованных в вермахт с восточногерманских территорий, которые по окончании войны вернулись домой [Семиряга, 1995, с. 186].

Уже в начале Второй мировой войны эмигрантское правительство Польши заговорило о присоединении части германских земель и об изгнании немцев после окончания войны, используя в качестве прецедента якобы успешный обмен населением между Грецией и Турцией по Лозаннскому договору в январе 1923 г. Президент США Ф. Рузвельт поддерживал эту идею [Naimark, 2001, p. 108, 110]. В Вашингтоне осознавали историческую несостоятельность обоснований претензий поляков на восточногерманские земли, так как немцы населяли эти территории с XII века. Однако желание ослабить Германию оказалось сильнее [CIA Historical collection. ... Problems of the Oder-Neisse line, p. 1].

На конференции в Тегеране в 1943 г. Рузвельт предлагал план раздела Германии, по которому Восточная Пруссия, уменьшенная территориально, должна была составлять одно из пяти самостоятельных германских государств [Жаронкина, 2014, с. 289]. Однако в ходе дискуссий было принято пожелание И. Сталина о передаче восточных польских территорий СССР с компенсацией за счет Германии [Rehbein, 2005, s. 11]. Мнение польского руководства союзниками по антигитлеровской коалиции не учитывалось. В Вашингтоне, несмотря на формальное согласие с выселением немцев, испытывали беспокойство по поводу потенциального влияния массовых депортаций на экономическую жизнеспособность оккупированной Германии, но никто из американского руководства не имел четких представлений о том, как будут решаться европейские проблемы [Naimark, 2001, p. 109]. Даже воззрения президента Рузвельта на послевоенное устройство носили самый общий характер [Юнгблюд, 1996, с. 34].

Перемещение немцев с территории Польши началось летом 1944 г. по мере приближения советских войск к восточным границам Германии и носило характер организованной эвакуации, временами переходившей в бегство [Immigration and Asylum..., 2005, p. 198]. В январе 1945 г., когда советская армия уже была у восточных границ Германии, эвакуация стала массовой. К тому моменту, когда восточногерманские территории перешли под контроль СССР, родные места покинуло порядка 6 миллионов немцев [Brunnbauer, Esch, Sundhaussen, 2006, s. 84].

Официальное решение о переносе польских границ было принято на конференции в Ялте в феврале 1945 г., и если восточная граница фиксировалась по линии Керзона, то вопрос о западных границах Польши оставался открытым [Rehbein, 2005, s. 17]. Было признано, что Польша «должна получить существенные приращения территории на севере и на западе», однако определение точных границ было отложено до следующей конференции [Ржешевский, 2004, с. 517]. В Госдепартаменте были склонны отказать требованиям Временного правительства Польши о «компенсации» от Германии, которая включала бы города Штеттин и Бреслау и повлекла бы перемещение от 8 до 10 млн человек. В американском руководстве соглашались, что на севере Польша должна получить значительную часть Восточной Пруссии, а на западе изменения границы 1939 г. сводились к включению небольшой полосы Померании к западу от так называемого Польского коридора и Верхней Силезии [FRUS, Conferences..., 1945, p. 230–233].

По результатам Ялтинской конференции территории к востоку от линии Одер-Нейсе уже переходили под управление польской администрации и, согласно решению Большой тройки, не должны были рассматриваться как часть советской оккупационной зоны в Германии [АВП РФ, ф. 197, оп. 26, д. 30, п. 94, с. 19]. Тогда же было принято решение о переселении немецкого населения с передаваемых Польше германских земель, но масштаб демографических изменений оставался под вопросом [Zayas, 1979, p. 77]. В тот момент заинтересованность во взаимной договоренности между странами антигитлеровской коалиции явно превышала имевшиеся разногласия [Юнгблуд, 2020, с. 59]. И, как отмечал британский историк К. Лоу, державы-победительницы при решении вопроса о депортации немцев с восточногерманских земель не интересовались «свободно выраженными пожеланиями заинтересованных народов», хотя этот принцип был зафиксирован в Атлантической хартии [Лоу, 2013, с. 296].

Несмотря на отсутствие к моменту освобождения территории Польши четкого решения, процесс переселения фактически начался сразу после того, как линия фронта преодолела польско-германскую границу. Эвакуация происходила с огромными потерями, так как территории находились в непосредственной близости от линии фронта [Immigration and Asylum..., 2005, p. 198]. Например, 12 марта 1945 г. при бомбардировке американской авиацией Свинемюнде погибло, по разным оценкам, от 23 до 25 тыс. немецких беженцев [Mehlhase, 1999, s. 256].

В этот период депортация носила спонтанный характер и получила название «дикого изгнания». Например, в марте 1945 г. польская администрация Штеттина приняла декрет о полном выселении немцев [Archiwum Państwowe w Szczecinie..., s. 3]. Всего в это время с территорий к востоку от линии Одер-Нейсе было выслано порядка 800 тыс. человек [Population resettlement..., 2007, p. 100–101]. Перемещение происходило в нарушение Женевской конвенции, т.к. до Потсдамской конференции все население освобожденной территории де-юре должно было находиться под защитой советской администрации [Kamusella, 2004, p. 27].

Переход восточногерманских земель под управление польской администрации вызывал беспокойство в Вашингтоне. На запросы американской стороны советское руководство, как правило, отвечало, что немецкое население покинуло территории, занятые советскими войсками, и остались одни поляки. Поэтому, по мнению Москвы, их передача польской администрации была логичной мерой. Госдепартамент настаивал на временном характере территориальных изменений к востоку от линии Одер-Нейсе и предупреждал советскую сторону о недопустимости изменения статуса этих земель в одностороннем порядке. По мнению американцев, основная проблема заключалась в подчинении гражданских администраций восточногерманских земель правительству в Варшаве, в то время как по Ялтинским договоренностям они должны были подчиняться советскому военному руководству [FRUS, vol. V, 1945, p. 208, 229–231, 276–277, 288–289].

Польское коммунистическое правительство стремилось к построению мононационального государства и 26 мая 1945 г. постановило депортировать всех немцев из бывшей восточной Германии в течение одного года, заменив их 3,5 млн поляков [Brunnbauer, Esch, Sundhausson, 2006, s. 85]. С этого же времени советское военное командование фиксировало рост числа немецких беженцев, переселяющихся на запад за линию Одер-Нейсе [СССР и германский вопрос..., 2000, с. 145]. Изгнание немцев курировало Государственное управление репатриации (ГУР), созданное еще в октябре 1944 г. для переселения поляков, проживавших в Восточных Кресах. Кроме того, в 1945 г. правительство Польши учредило должность генерального представителя правительства по вопросам репатриации (Generalny Pełnomocnik Rządu do spraw Repatriacji).

Польские власти делили немецкое население на две группы. Первая включала довоенных граждан Германии и Свободного города Данциг и их потомков, идентифицировавших себя как немцев, а также довоенных польских граждан немецкой национальности и их потомков, не отождествлявших себя с польскостью. Обе эти группы были намечены к высылке с временным исключением «незаменимых немцев», то есть технических специалистов и их семей. Вторая группа включала «автохтонов»: кашубов, мазуров, силезцев, которые в большинстве своем были гражданами Германии. Их общая численность составляла порядка 3 млн. Варшава рассчитывала полонизировать «автохтонов», чтобы, с одной стороны, увеличить численность населения новых земель, а с другой — оправдать их присоединение, объявив «автохтонов» «бессознательными поляками» [Kamusella, 2004, p. 27–28].

На Потсдамской конференции президент Г. Трумэн первоначально выступил против передачи Польше бывших германских земель к востоку от линии Одер-Нейсе. Однако в итоге он уступил советским требованиям [Филитов, 1993, с. 13], и, согласно решению конференции от 31 июля 1945 г., все территории Германии к востоку от линии рек Одер и Западная Нейсе перешли под юрисдикцию Польши [Соколова, Морозов, 2013, с. 52], не являясь частью советской оккупационной зоны в Германии [Павлов, 2012, с. 161–162]. Однако окончательное решение по поводу границ должно было состояться после подписания мирного договора [CIA Historical collection. ... Postwar development, p. 9]. Именно поэтому с 1945 г. США не признавали окончательный статус западных польских границ, ссылаясь на Потсдамские решения о временном характере польской администрации на восточногерманских землях. И хотя Германии не было дано никаких гарантий в том, что западные союзники поддержат ее требования о возвращении к границам 1937 г., отсутствие однозначной позиции США и Великобритании по данному вопросу позволяло немцам надеяться на поддержку Вашингтона и Лондона [CIA Historical collection. ... Problems of the Oder-Neisse line, p. 12].

Согласно разделу 12 протокола Потсдамской конференции немецкое население подлежало перемещению в Германию. Депортация должна была производиться «организованным и гуманным способом». Учитывая трудную гуманитарную ситуацию, предполагалось равномерное распределение немецкого населения по оккупационным зонам и его дальнейшее количественное регулирование. Кроме того, правительству Польши рекомендовалось воздержаться от депортации до соответствующего распоряжения держав-победительниц [АВП РФ, ф. 197, оп. 26, д. 30, п. 94, с. 25]. Следует отметить, что судьба немецкого населения из передаваемого СССР Кенигсберга с прилегающими районами в Потсдаме вообще не оговаривалась, и многие из этих немцев были депортированы отнюдь не в оккупированные зоны Германии, а в Сибирь [Космач, 2017, с. 38–39].

Рекомендация временно приостановить депортацию была чрезвычайной мерой в ответ на гуманитарный кризис в американской и британской зонах оккупации, вызванный «диким исходом» немецкого населения после прихода советских войск. Трумэн считал, что передача Польше восточногерманских земель создает дополнительную пятую оккупационную зону, усложняя контроль над Германией и затрудняя получение репараций [Gormly, 1997, p. 49–50]. Он беспокоился о том, как разместить почти 9 млн немцев. Сталин заверял его, что почти все они уже ушли на запад. Однако американское руководство сомневалось в корректности данных заявлений, фиксируя увеличивающиеся потоки беженцев и беспокоясь, что расходы на их размещение и обустройство лягут на бюджет США [Naimark, 2001, p. 110–111].

2 августа 1945 г. США и Великобритания направили Варшаве требование отложить депортацию, чтобы избежать экономических и технических трудностей. На заседаниях Союзной контрольной комиссией (СКК) в августе 1945 г. американская сторона настаивала на справедливом распределении депортированных немцев, отмечая,

что американская оккупационная зона слишком перенаселена, чтобы принимать беженцев [FRUS, vol. II, 1945, p. 1266–1267, 1271–1272].

США предлагали отложить депортацию до весны 1946 г., чтобы за это время решить вопросы с продовольствием и жильем. В сентябре 1945 г. представители США пытались договориться с Варшавой о том, чтобы количество покидающих Польшу немцев было равно количеству поляков, возвращающихся из Германии. Однако добиться этого не удалось [FRUS, vol. II, 1945, p. 1273–1277].

Британское правительство оказывало согласованное с США давление на польское руководство в вопросе депортации немцев, в отличие от СССР, который, по мнению Вашингтона, дистанцировался от совместных действий по соблюдению Потсдамских соглашений. Польская пропаганда иллюстрировала позиции США и Великобритании как прогерманские, поэтому Лондон и Вашингтон избегали делать резкие движения без согласования с Москвой [FRUS, vol. II, 1945, p. 1278–1279, 1287–1288].

12 октября 1945 г. главный представитель США в Германии Р. Мерфи сообщал в Вашингтон о том, что узнать какие-либо подробности о депортации немецкого населения из Польши по официальным каналам не представляется возможным, так как ни СССР, ни Польша не предоставляют никакой информации. Возможности направить наблюдателей в Польшу американская сторона также не имела, а потому основная масса данных поступала через Управление стратегических служб и от немцев, попавших в зону оккупации США. Мерфи считал необдуманным участие США в депортации при отсутствии фактической возможности контролировать данный процесс. Впрочем, по словам дипломата, его заботили не столько страдания немецкого населения, сколько традиционные стандарты американской политики, так как компромисс в вопросе депортации немцев мог в дальнейшем привести к отступлению от определенных принципов и в отношении собственного народа [FRUS, vol. II, 1945, p. 1289–1291].

После санкционирования упорядоченного перемещения немцев в Потсдаме жестокость принудительных депортаций несколько снизилась, но насилие исключить все же не удалось [Naimark, 2001, p. 111–112]. В донесениях командования советских оккупационных войск в Москву фиксировалось давление польских властей на немецкое население, случаи произвольных убийств немецких жителей поляками, необоснованные аресты, тюремное заключение с применением насилия [Восточная Европа в документах, с. 260].

Жестокость поляков подтверждают свидетельские показания беженцев. Криминал в отношении немецкого населения нередко сочетался с официальной политикой польского руководства по конфискации имущества, которое немцы могли вывезти с собой. Например, согласно постановлению польского правительства немецким беженцам не разрешалось вывозить денежные средства суммой более 500 рейхсмарок. Уступок со стороны поляков не делалось никому, даже лицам, занимавшим пропольскую или антифашистскую позицию во время войны. Поляки обращались

с немецкими антифашистами и немецкими евреями так же, как и со всеми другими немцами, так как значение в данном случае имела только принадлежность к немецкой нации, а не политические взгляды или деятельность в годы войны [Лоу, 2013, с. 305].

Несмотря на то, что по соглашению в Потсдаме переселение должно было производиться гуманно, согласно плану СКК, на практике депортация производилась без соблюдения данных условий. Кроме того, между польской администрацией и советским командованием нередко возникали трения по поводу использования немцев в качестве рабочей силы, возникали ситуации двоевластия. Вследствие польско-советского соперничества, разрушенной инфраструктуры и несогласованности действий стран антигитлеровской коалиции, в транспортировке немцев возникали длительные задержки [Ther, 1998, s. 59–60].

Среди депортированных отмечались высокая смертность и заболеваемость. Наблюдалась нехватка продовольствия, медикаментов и врачей. Согласно данным американских медиков, только на вокзале Лертер в Берлине от истощения, недоедания и болезней ежедневно умирало в среднем десять человек, а уровень смертности среди новорожденных в Бреслау увеличился в десять раз, составив 75%. Американские дипломаты сравнивали эти данные с статистикой концентрационных лагерей нацистов — Дахау и Бухенвальда. По их оценкам, к весне 1946 г. в Германии количество жертв среди гражданского населения от недоедания и болезней могло составить от 2,5 до 3 млн. Р. Мерфи считал, что ответственность за тяжелое положение депортированных немцев лежала на польском правительстве, при этом Москва поддерживала Варшаву. Посол США в Польше А. Лейн не соглашался с Мерфи и полагал, что политика депортации контролируется непосредственно Москвой. По мнению посла, СССР мог положить конец негуманному выселению немцев, если бы захотел. Однако и Лейн, и Мерфи признавали также ответственность США и призывали все стороны выполнять потсдамские соглашения [FRUS, vol. II, 1945, p. 1290–1292, 1296–1297].

На заседаниях СКК в октябре 1945 г. американцы предложили отказаться от равного распределения беженцев между оккупационными зонами. К началу зимы 1945 г. они надеялись уладить все гуманитарные вопросы касательно приема и размещения вновь прибывших [FRUS, vol. II, 1945, p. 1301–1303]. 13 ноября 1945 г. на основе разработанного США плана Союзным контрольным советом был принят и утвержден график депортации, который предусматривал упорядоченные перемещения немецкого населения. С 1 декабря 1945 г. по июль 1946 г. предполагалось переселить 3,5 млн немцев (1,5 млн в британскую оккупационную зону и 2 млн в советскую). Перемещать людей планировалось частями, от 5 до 20 % в месяц, а завершить депортацию рассчитывали к июлю 1946 г. [FRUS, vol. II, 1945, p. 1316–1317].

В Вашингтоне рассчитывали, что данные договоренности помогут наладить депортацию и улучшить положение немецких беженцев. Однако Управление военного

правительства Соединенных Штатов (УВП США) считало, что начать переселение 1 декабря 1945 г. будет чрезвычайно трудно, так как органы социального обеспечения в американской зоне уже перегружены межзональными перемещениями и не смогут помочь вновь прибывающим из-за границы, в особенности в условиях зимнего времени и отсутствия достаточного подвижного состава. УВП США предлагало отложить переселение до 1 апреля 1946 г., когда ситуация стабилизируется [FRUS, vol. II, 1945, p. 1312–1314].

30 ноября 1945 г. госсекретарь США Д. Бирнс передал правительству Польши требование прекратить переселение немцев, нарушающее согласованный план депортации, так как это создает угрозу эпидемий в оккупационных зонах [FRUS, vol. II, 1945, p. 1317–1318]. Неделю спустя Лейн рекомендовал руководству Госдепартамента прекратить делать представления польскому правительству о бесчеловечном обращении с немцами, поскольку это лишь вызывает раздражение поляков, не влияя на положение немецкого населения, тяжесть которого, по его мнению, была преувеличена самими депортированными немцами. При любых обвинениях в свой адрес поляки ссылались на жестокое обращение немцев во время войны и на не менее тяжелые условия переселения поляков из Восточных Кресов. Тем не менее Госдепартамент обращался к руководству Великобритании и Франции с просьбами оказать дополнительное воздействие на польское правительство с целью упорядочения депортации [FRUS, vol. II, 1945, p. 1321–1323].

Условия зимы 1945–1946 г. были крайне тяжелыми, и перемещения немцев сопровождались большими людскими потерями, в связи чем официально было объявлено об их временном прекращении [Naimark, 2001, s. 128]. Однако de facto депортация продолжалась [Письмо УКС СВАТ..., с. 2]. Возобновление этого процесса, организованного в соответствии с Потсдамским соглашением, состоялось в феврале 1946 г., когда Великобритания дала согласие принять оставшееся немецкое население, не депортированное в советскую оккупационную зону [CIA Historical collection. ... The Polish regained provinces, p. 5]. Тогда же были улучшены условия содержания депортируемых [Naimark, 2001, p. 128], хотя и в дальнейшем они часто не соответствовали санитарным нормам [Письмо начальника УКС СВАГ ..., с. 2].

Позже госсекретарь США Д. Маршалл заявлял, что президент Трумэн был несогласен с решениями Потсдамской конференции по вопросам западных границ Польши и депортации немцев, но вынужден был их принять, так как данные территории фактически контролировались СССР. Госсекретарь соглашался с тем, что шансы США на изменение западной границы Польши малы, однако полагал, что необходимо попытаться это сделать. Передавая Польше территории к востоку от линии Одер-Нейсе, союзники лишали Германию значительной части сельскохозяйственных угодий. Поэтому окончательное решение вопроса о западной границе теперь мыслилось американцами уже с позиций обеспечения доступа немецкого населения к пригодным для сельского хозяйства землям [FRUS, vol. IV, 1947, p. 427–429]. Это порождало дополнительную напряженность в польско-американских отношениях, заставляя Варшаву искать поддержки в Москве,

тем самым еще больше усиливая ее зависимость от Кремля [FRUS, vol. V, 1949, p. 505–506, 517–518].

По советским данным, на февраль 1946 г. в Польше все еще находилось более 2 млн немцев. К июлю 1946 г. из этого числа в британскую оккупированную зону было вывезено порядка 600 тыс. человек [Письмо заместителя политсоветника...]. 13 сентября 1946 г. польский президент Б. Берут подписал декрет «Об исключении лиц немецкой национальности из польского общества», согласно которому немцы лишались польского гражданства и, соответственно, всех прав на данной территории [Dekret z dnia...].

Немецкие беженцы оседали не только на территории оккупационных зон Германии, но и в других странах, в частности в Дании. К концу ноября 1946 г. их количество здесь достигло 200 тыс., что составило примерно 5% населения этой страны и было тяжелым экономическим бременем для датчан. Примерно 166 тыс. из них прибыли с территорий, расположенных к востоку от линии Одер-Нейсе. Страны, входящие в СКК, не возражали против возвращения в подконтрольные им оккупационные зоны беженцев, которые ранее там проживали, но наотрез отказывались принять те 166 тыс. немцев, которые прибыли из районов, переданных Польше. Американская делегация считала, что согласно Потсдамским соглашениям данные беженцы должны быть размещены в советской и британской оккупационных зонах. Однако советская сторона отказывалась их принимать, ссылаясь на то, что в Потсдамском соглашении речь о Дании не шла. Попытки американских представителей в СКК установить равный приоритет для немцев, еще оставшихся в Польше, и для тех, кто успел перебраться в Данию, не увенчались успехом из-за противодействия СССР [FRUS, vol. V, 1946, p. 189–192].

В конечном счете Франция и Великобритания согласились принять в свои зоны по 12 тыс. беженцев из Дании. Отказ США сделать то же самое был воспринят в датской прессе крайне негативно. В связи с этим помощник госсекретаря Д. Хиллдринг 6 декабря 1946 г. убеждал госсекретаря Бирнса последовать примеру британцев и французов и также принять 12 тыс. человек в американскую зону. Свое предложение он мотивировал тем, что полученная в результате этого благодарность датского правительства со временем окупится и будущие выгоды покроют возможные затраты на размещения беженцев. Бирнс в ответном письме от 19 декабря 1946 г. рекомендовал повременить с приемом беженцев до весны, так как переселение в зимнее время, по его мнению, создавало дополнительные трудности и риски [FRUS, vol. V, 1946, p. 192–193, 196–198].

В октябре 1947 г. Копенгаген вновь обратился с просьбой о приеме 15 тыс. немцев. Госдепартамент ответил отказом, сославшись на то, что, согласно договоренностям, немецкие беженцы с переданных Польше земель Германии должны быть приняты в оккупационных зонах Великобритании и СССР. При этом отмечалось, что США готовы пересмотреть свою позицию при положительном ответе Дании на просьбу о создании американской военной базы в Гренландии [FRUS, vol. III, 1945,

р. 683–685]. В декабре 1947 г. правительство Дании повторило запрос, снизив цифру до 8 тыс. человек. Министерство обороны США рекомендовало американскому руководству пойти навстречу датчанам в обмен на предоставление прав на создание военной базы в Гренландии [FRUS, vol. III, 1947, p. 686–687]. 29 января 1948 г. заместитель госсекретаря США Р. Ловетт в разговоре с послом Дании в Вашингтоне Г. Кауфманном отметил, что основные трудности с принятием немецких беженцев связаны с тем, что в данный момент на США лежит бремя финансовой ответственности также и за британскую оккупационную зону, поэтому Конгресс будет активно возражать против увеличения оккупационных расходов. К октябрю 1948 г. благодаря усилиям США была достигнута договоренность о приеме находившихся в Дании беженцев во французскую оккупационную зону [FRUS, vol. III, 1948, p. 584–586, 589]. 15 февраля 1949 г. переселение этой группы было завершено, однако в Южном Шлезвиге оставалось еще 280 тыс. немцев из Восточной Пруссии [FRUS, vol. IV, 1949, p. 624–625].

Основные мероприятия по депортации с территорий к востоку от линии Одер-Нейсе состоялись в 1946 г., хотя примерно 500 тыс. немцев прибыли в советскую оккупационную зону Германии из Польши уже в 1947 г. Всего в 1946–1948 гг. более 3 млн немцев были переселены с переданных Польше территорий в оккупационные зоны Германии [Kamusella, 2004, p. 22]. До выселения около 500 тыс. немцев были задействованы польскими властями на принудительных работах в специальных лагерях [Gawryszewski, 2005, s. 312]. Были случаи, когда для этих целей использовались повторно бывшие немецкие концентрационные лагеря, например Заксенхаузен [Kamusella, 2004, p. 29].

Подсчитано, что к 1950 г. более двух третей довоенного немецкого населения восточногерманских земель, переданных Польше, либо покинули эти места добровольно, либо были депортированы. Оставшиеся жители, прежде всего горняки и промышленные рабочие, подверглись насильственной полонизации [CIA Historical collection. ... Postwar development, p. 10].

США наряду с Великобританией и СССР были в числе основных авторов ялтинско-потсдамских договоренностей относительно западных границ Польши и депортации немецкого населения. Позиция и мотивы американского руководства по данным вопросам не были статичными, они эволюционировали от установок коалиционной дипломатии администрации Ф. Рузвельта к последующей детализации базовых пунктов повестки послевоенного урегулирования. Возникшие в процессе генезиса Холодной войны разногласия в конечном итоге способствовали становлению биполярной конфронтации.

Проблемы депортации немцев и определения западных границ Польши сыграли свою роль и в развитии германского вопроса. Позиция американского руководства, с весны 1946 г. направленная на ревизию ялтинско-потсдамских договоренностей о послевоенных границах, ориентировалась на получение поддержки немцев, проживавших в западных оккупационных зонах, впоследствии вошедших в состав

ФРГ. Данное обстоятельство в течение четверти века актуализировало германский фактор Холодной войны, лишь отчасти преодоленный в начале 1970-х гг.

Мотивация американского истеблишмента по вопросу перемещения немцев имела выраженный прагматичный характер. Вопрос помощи немецким беженцам с восточногерманских земель в Дании США использовали как элемент торга для получения внешнеполитических выгод в виде военной базы в Гренландии.

В целом политика США носила амбивалентный характер и ограничивалась в основном дипломатическими методами, которые далеко не всегда сопровождались адекватным административным и финансово-экономическим сопровождением. Соединенные Штаты призывали к улучшению условий переселения немецкого населения, так как депортация с присоединенных к Польше территорий носила откровенно антигуманный характер и Вашингтону было важно сохранить репутацию демократической страны. Однако практических шагов в деле помощи немецким беженцам в течение длительного времени не предпринималось.

Обстановка в разрушенной войной Германии была крайне тяжелой, и Соединенные Штаты опасались ухудшения гуманитарной ситуации в своей зоне. Поэтому решать возникавшие в связи с притоком беженцев проблемы Вашингтон стремился за счет оккупационных зон, подконтрольных другим государствам. Одним из последствий такого курса было возникновение дополнительного напряжения в советско-американских отношениях.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 197. Оп. 26. Д. 30. П. 94.

Восточная Европа в документах российских архивов. 1944–1953 гг. Т. 1: 1944–1948 гг. М.; Новосибирск: Сибир. хронограф, 1997. 988 с.

Жаронкина Е.А. Американская позиция по германскому вопросу в рамках сотрудничества стран антигитлеровской коалиции // *Вестник КемГУ*. 2014. № 3. С. 287–292.

Космач В.А. Германия и германский вопрос в 1945–1949 гг.: страницы истории и оценки историков. Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2017. 338 с.

Лоу К. Жестокий континент. Европа после Второй мировой войны. М.: Центрполиграф, 2013. 477 с.

Павлов Н.В. История внешней политики Германии от Бисмарка до Меркель. М.: Междунар. отношения, 2012. 797 с.

Письмо заместителя политсоветника СВАО Н.В. Иванова начальнику УКС СВАО С.Ф. Горохову 10 августа 1946 г. URL: <https://histrf.ru/read/documents/item/pismo-zamestitelya-politsovetnika-svat-n-v-ivanova-nachalniku-uks-svao-s-f-gorohovu-10-avgusta-1946-g> (дата обращения – 15 июня 2022 г.).

Письмо начальника УКС СВАГ С.Ф. Горохова заместителю политсоветника при главноначальствующем СВАГ Н.В. Иванову 26 ноября 1946 г. URL: <https://histrf.ru/read/documents/item/pismo-nachalnika-uks-svag-s-f-gorohova-zamestitelyu-politsovetnika-pri-glavnonachalstvuyushchem-svag-n-v-ivanovu-26-noyabrya-1946-g> (дата обращения – 15 июня 2022 г.).

Письмо УКС СВАТ С.Ф. Горохова политсоветнику в Германии А.А. Соболеву 28 февраля 1946 г. URL: <https://histrf.ru/read/documents/item/pismo-uks-svat-s-f-gorohova-politsovetniku-v-germanii-a-a-sobolevu-28-fevralya-1946-g> (дата обращения – 15 июня 2022 г.).

Ржешевский О.А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: Документы, комментарии, 1941–1945. М.: Наука, 2004. 562 с.

Семиряга М.И. Как мы управляли Германией: политика и жизнь. М.: Рос. полит. энцикл., 1995. 349 с.

Соколова В.И., Морозов В.А. Потсдамская (Берлинская) конференция глав правительств СССР, США и Великобритании: итоги, решения и их реализация в послевоенные годы // *Вестник Чувашского университета*. 2013. № 2. С. 46–52.

СССР и германский вопрос, 1941–1949: Документы из Архива внешней политики Российской Федерации. Т. 2: 9 мая 1945 г.–3 октября 1946. М.: Междунар. отношения, 2000. 880 с.

Филитов А.М. Германский вопрос: от раскола к объединению. М.: Новое прочтение, 1993. 240 с.

Юнгблюд В.Т. Мировой порядок 1945 г. – процесс с «открытым» продолжением // *Вестник МГИМО-Университета*. 2020. № 13. С. 52–79.

Юнгблюд В.Т. Эра Рузвельта: дипломаты и дипломатия. СПб.: Образование, 1996. 221 с.

Archiwum Państwowe w Szczecinie. Urząd Wojewódzki Szczeciński. Projekty dekretów o organizacji władz administracji na Ziemiach Odzyskanych i reslawizacji przygotowane przez Ministerstwo Administracji Publicznej (marzec). URL: https://www.szukajwarchiwach.gov.pl/ru/jednostka/-/jednostka/9247009#odsylacz_tagi_i_indeksy (дата обращения – 15 июня 2022 г.).

Brunnbauer U., Esch M.G., Sundhaussen H. *Definitionsmacht, Utopie, Vergeltung: «ethnische Säuberungen» im östlichen Europa des 20 Jahrhunderts*. Munster: LIT Verlag, 2006. 304 p.

CIA Historical collection. General CIA Records. Postwar development in the «Western territories» of Poland. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP-79T01018A000200080001-4.pdf> (дата обращения – 15 июня 2022 г.).

CIA Historical collection. General CIA Records. Problems of the Oder-Neisse line. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP78-02771R000100060001-1.pdf> (дата обращения – 15 июня 2022 г.).

CIA Historical collection. General CIA Records. The Polish regained provinces. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP08C01297R000400260002-0.pdf> (дата обращения – 15 июня 2022 г.).

Dekret z dnia 13 września 1946 r. O wyłączeniu ze społeczeństwa polskiego osób narodowości niemieckiej URL: <https://www.infor.pl/akt-prawny/DZU.1946.055.0000310,dekret-o-wylaczeniu-ze-spolesczenstwa-polskiego-osob-narodowosci-niemieckiej.html> (дата обращения – 15 июня 2022 г.).

Foreign Relations of the United States (FRUS). 1945. Conferences at Malta and Yalta. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1955. 996 p.

FRUS. 1945. Vol. II. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1967. 1645 p.

FRUS. 1945. Vol. V. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1969. 1327 p.

FRUS. 1946. Vol. V. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1969. 1095 p.

FRUS. 1947. Vol. III. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1972. 1129 p.

FRUS. 1947. Vol. IV. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1972. 877 p.

FRUS. 1948. Vol. III. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1974. 1161 p.

FRUS. 1949. Vol. IV. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1974. 877 p.

FRUS. 1949. Vol. V. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1975. 987 p.

Gawryszewski A. *Ludność Polski w XX wieku.* Warszawa: Instytut Geografii i Przestrzennego Zagospodarowania im. Stanisława Leszczyckiego PAN, 2005. 623 s.

Gormly J.L. *From Potsdam to the Cold War.* Wilmington, Rowman & Littlefield Publishers, 1997. 242 p.

Immigration and Asylum: From 1900 to the Present. Ed. by Gibney M.J., Hansen R. Santa Barbara, Calif.: ABC-CLIO, 2005. 1095 p.

Kamusella T. The Expulsion of the Population Categorized as 'Germans' from the Post-1945 Poland // *The Expulsion of the «German» Communities from Eastern Europe at the End of the Second World War.* Ed. by Prauser S., Rees A. Badia Fiesolana, San Domenico: European University Institute, 2004. Pp. 21–30.

Mehlhase T. *Flüchtlinge und Vertriebene nach dem Zweiten Weltkrieg in Sachsen-Anhalt: ihre Aufnahme und Bestrebungen zur Eingliederung in die Gesellschaft.* Berlin-Hamburg-Münster: LIT Verlag, 1999. 454 p.

Naimark N.M. *Fires of Hatred: Ethnic Cleansing in Twentieth-Century Europe.* Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press, 2001. 248 p.

Population resettlement in international conflicts: a comparative study. Ed. by Kacowicz A., Lutomski A. Lanham, MD: Lexington Books, 2007. 274 p.

Rehbein K. *Die westdeutsche Oder/Neisse-Debatte: Hintergründe, Prozess und Ende des Bonner Tabus.* Berlin-Hamburg-Münster: LIT Verlag, 2005. 288 p.

Ther P. *Deutsche und polnische Vertriebene: Gesellschaft und Vertriebenenpolitik in der SBZ/DDR und in Polen 1945–1956.* Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1998. 382 p.

Zayas A.M. *Nemesis at Potsdam: The Anglo-Americans and the Expulsion of the Germans: Background, execution, consequences.* London: Routledge & Kegan Paul, 1979. 268 p.

REFERENCES

Archive of Foreign Policy of the Russian Federation (AVP RF). F. 197. Inv. 26. D. 30. Fol. 94.

Vostochnaya Evropa v dokumentakh rossiiskikh arkhivov. 1944–1953 gg. T. 1: 1944–1948 gg. [Eastern Europe in the documents of the Russian archives. Vol. I: 1944–1953]. Moscow; Novosibirsk: Sibir. Khronograf, 1997. 988 s. (in Russian).

Zharonkina E.A. Amerikanskaya pozitsiya po germanskomu voprosu v ramkakh sotrudnichestva stran antigitlerovskoi koalitsii [The American position on the German Question within the framework of cooperation between the countries of the anti-Hitler coalition], in *Vestnik KemGU*. 2014. No. 3. Pp. 287–292 (in Russian).

Kosmach V.A. *Germaniya i germanskii vopros v 1945–1949 gg.: stranitsy istorii i otsenki istorikov* [Germany and the German Question in 1945–1949: pages of history and assessments of historians]. Vitebsk: VGU im. P.M. Masherova, 2017. 338 p. (in Russian).

Lowe K. *Zhestokii kontinent. Evropa posle Vtoroi mirovoi voiny* [Savage Continent. Europe in the Aftermath of World War II]. Moscow: Tsentrpoligraf, 2013. 477 p. (in Russian).

Pavlov N.V. *Istoriya vneshnei politiki Germanii ot Bismarka do Merkel'* [The history of German foreign policy from Bismarck to Merkel]. Moscow: Mezhdunar. Otnosheniya, 2012. 797 p. (in Russian).

Pis'mo nachal'nika UKS SVAG S.F. Gorokhova zamestitelyu politsovetnika pri glavnonachal'stvuyushchem SVAG N.V. Ivanovu 26 noyabrya 1946 g. [Letter from the head of the UKS SVAG S.F. Gorokhov to the deputy political adviser under the commander-in-chief SVAG N.V. Ivanov on November 26, 1946]. Available at: <https://histrf.ru/read/documents/item/pismo-nachalnika-uks-svag-s-f-gorohova-zamestitelyu-politsovetnika-pri-glavnonachal'stvuyushchem-svag-n-v-ivanovu-26-noyabrya-1946-g> (accessed 15 June 2022).

Pis'mo UKS SVAT S.F. Gorokhova politsovetniku v Germanii A.A. Sobolevu 28 fevralya 1946 g. [Letter of the UKS of the matchmaker S.F. Gorokhov to the political adviser in Germany A.A. Sobolev on February 28, 1946]. Available at: <https://histrf.ru/read/documents/item/pismo-uks-svat-s-f-gorohova-politsovetniku-v-germanii-a-a-sobolevu-28-fevralya-1946-g> (accessed 15 June 2022).

Pis'mo zamestitelya politsovetnika SVAT N.V. Ivanova nachal'niku UKS SVAG S.F. Gorokhovu 10 avgusta 1946 g. [Letter from the deputy political adviser of the SVAT N.V. Ivanov to the head of the UKS SVAG S.F. Gorokhov on August 10, 1946]. Available at: <https://histrf.ru/read/documents/item/pismo-zamestitelya-politsovetnika-svat-n-v-ivanova-nachalniku-uks-svag-s-f-gorohovu-10-avgusta-1946-g> (accessed 15 June 2022).

Rzheshhevskii O.A. *Stalin i Churchill'. Vstrechi. Besedy. Diskussii: Dokumenty, kommentarii, 1941–1945* [Stalin and Churchill. Meetings. Talks. Discussions: Documents, comments, 1941–1945]. Moscow: Nauka, 2004. 562 p. (in Russian).

Semiryaga M.I. *Kak my upravlyali Germaniei: politika i zhizn'* [How we ruled Germany: Politics and Life]. Moscow: ROSSPEN, 1995. 349 p. (in Russian).

Sokolova V.I., Morozov V.A. Potsdamskaya (Berlinskaya) konferentsiya glav pravitel'stv SSSR, SshA i Velikobritanii: itogi, resheniya i ikh realizatsiya v poslevoennye gody [Potsdam (Berlin) Conference of Heads of Government of the USSR, USA and Great Britain: results, decisions and their implementation in the postwar years], in *Vestnik Chuvashskogo universiteta*. 2013. No. 2. Pp. 46–52 (in Russian).

SSSR i germanskii vopros, 1941–1949: Dokumenty iz Arkhiva vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii. T. 2: 9 maya 1945 g. –3 oktyabrya 1946 g. [USSR and the German Question, 1941–1949. Documents from the Archive of Foreign Policy of the Russian Federation. Vol. 2: May 9, 1945–October 3, 1946]. Moscow: Mezhdunar. Otnosheniya, 2000. 880 p. (in Russian).

Filitov A.M. *Germanskii vopros: ot raskola k ob'edineniyu* [The German question: from schism to unification]. Moscow: Novoe prochtenie, 1993. 240 p. (in Russian).

Yungblyud V.T. Mirovoi poryadok 1945 g. – protsess s "otkrytym" prodolzheniem [The 1945 World Order – Process with "Open" Continuation], in *Vestnik MGIMO-Universiteta*. 2020. No. 13. Pp. 52–79 (in Russian).

Yungblyud V.T. *Era Ruzvel'ta: diplomaty i diplomatiya* [The Roosevelt Era: diplomats and diplomacy]. St.-Petersburg: Obrazovanie, 1996. 221 p. (in Russian).

Archiwum Państwowe w Szczecinie. Urząd Wojewódzki Szczeciński. Projekty dekretów o organizacji władz administracji na Ziemiach Odzyskanych i reslawizacji przygotowane przez Ministerstwo Administracji Publicznej (marzec). Available at: https://www.szukajwarchiwach.gov.pl/ru/jednostka/-/jednostka/9247009#odsylacz_tagi_i_indeksy (accessed 15 June 2022).

Brunnbauer U., Esch M.G., Sundhaussen H. *Definitionsmacht, Utopie, Vergeltung: "ethnische Säuberungen" im östlichen Europa des 20 Jahrhunderts*. Munster: LIT Verlag, 2006. 304 p.

CIA Historical collection. General CIA Records. Postwar development in the "Western territories" of Poland. Available at: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP-79T01018A000200080001-4.pdf> (accessed 15 June 2022).

CIA Historical collection. General CIA Records. Problems of the Oder-Neisse line. Available at: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP78-02771R000100060001-1.pdf> (accessed 15 June 2022).

CIA Historical collection. General CIA Records. The Polish regained provinces. Available at: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP08C01297R000400260002-0.pdf> (accessed 15 June 2022).

Dekret z dnia 13 września 1946 r. O wyłączeniu ze społeczeństwa polskiego osób narodowości niemieckiej Available at: <https://www.infor.pl/akt-prawny/DZU.1946.055.0000310,dekret-o-wylaczeniu-ze-spoleczenstwa-polskiego-osob-narodowosci-niemieckiej.html> (accessed 15 June 2022).

Foreign Relations of the United States (FRUS). 1945. Conferences at Malta and Yalta. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1955. 996 p.

FRUS. 1945. Vol. II. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1967. 1645 p.

- FRUS. 1945. Vol. V. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1969. 1327 p.
- FRUS. 1946. Vol. V. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1969. 1095 p.
- FRUS. 1947. Vol. III. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1972. 1129 p.
- FRUS. 1947. Vol. IV. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1972. 877 p.
- FRUS. 1948. Vol. III. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1974. 1161 p.
- FRUS. 1949. Vol. IV. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1974. 877 p.
- FRUS. 1949. Vol. V. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1975. 987 p.
- Gawryszewski A. *Ludność Polski w XX wieku*. Warszawa: Instytut Geografii i Przestrzennego Zagospodarowania im. Stanisława Leszczyckiego PAN, 2005. 623 s.
- Gormly J.L. *From Potsdam to the Cold War*. Wilmington, Rowman & Littlefield Publishers, 1997. 242 p.
- Immigration and Asylum: From 1900 to the Present*. Ed. by Gibney M.J., Hansen R. Santa Barbara, Calif.: ABC-CLIO, 2005. 1095 p.
- Kamusella T. The Expulsion of the Population Categorized as 'Germans' from the Post-1945 Poland, in *The Expulsion of the «German» Communities from Eastern Europe at the End of the Second World War*. Ed. by Prauser S., Rees A. Badia Fiesolana, San Domenico: European University Institute, 2004. Pp. 21–30.
- Mehlhase T. *Flüchtlinge und Vertriebene nach dem Zweiten Weltkrieg in Sachsen-Anhalt: ihre Aufnahme und Bestrebungen zur Eingliederung in die Gesellschaft*. Berlin-Hamburg-Münster: LIT Verlag, 1999. 454 p.
- Naimark N.M. *Fires of Hatred: Ethnic Cleansing in Twentieth-Century Europe*. Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press, 2001. 248 p.
- Population resettlement in international conflicts: a comparative study*. Ed. by Kacowicz A., Lutomski A. Lanham, MD: Lexington Books, 2007. 274 p.
- Rehbein K. *Die westdeutsche Oder/Neisse-Debatte: Hintergründe, Prozess und Ende des Bonner Tabus*. Berlin-Hamburg-Münster: LIT Verlag, 2005. 288 p.
- Ther P. *Deutsche und polnische Vertriebene: Gesellschaft und Vertriebenenpolitik in der SBZ/DDR und in Polen 1945–1956*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1998. 382 p.
- Zayas A.M. *Nemesis at Potsdam: The Anglo-Americans and the Expulsion of the Germans: Background, execution, consequences*. London: Routledge & Kegan Paul, 1979. 268 p.

Статья принята к публикации 10.04.2023